ЗАПОРОЖЕЦ: СПАТЬ МОЖЕТ ЛИШЬ ЧАС

■ В конце прошлой недели выписали из госпиталя 39-летнего Дениса Жульева. Он вырос в Запорожье, но в начале 1990-х переехал в Санкт-Петербург и живет там по сей день. В «Домодедово» он встречал коллегу из Германии, стоял всего в нескольких метрах от эпицентра взрыва. Спасло Дениса то, что в последний момент без всяких причин он отошел на несколько шагов в сторону. «Мне действительно повезло, взрыв произошел в 2—3-х метрах от меня, что значительно ближе, чем стояли те десятки погибших людей», — удивляется Денис. «Он мне так рассказывал: «После взрыва его отбросило на несколько метров. Слава Богу, за спиной стены не было. Иначе удар об нее был бы роковым», — говорит нам отец Дениса, Анатолий Петрович.

Из семейного архива

Перед трагедией. *Денис приезжал погостить к маме в Запорожье*

Родители считают, что повезло и с больницей. После московской клиники Дениса отправили в военный госпиталь в Питере. Врачи, которые прошли через Афган, Чечню, сделали то, на что не решились гражданские врачи, — достали осколок из кисти левой руки. Но до выздоровления еще далеко. В последнем разговоре Денис жаловался на боли в раздробленной осколками руке, на последствия контузии. «Говорит: «Спать не могу, опять лишь час днем подремал — и все», — вздыхает мама Дениса, Людмила Васильевна. — А он ведь был таким энергичным, у него все в жизни ладилось, и дела у него на работе шли успешно, и даже в прошлом месяце суперигру в «Поле Чудес» выиграл. И тут такая остановка... Не хочу у него спрашивать про работу, чтобы не добавлять тяжелых мыслей. Как там без него дела идут? И как ему быть, у него же, как и у всех молодых, и кредиты, и долги» «Ему сейчас не до работы, — добавляет Анатолий Павлович, — вот мы поговорим с ним 5 минут и слышим: «Извините, устал». Но дома, говорят, и стены лечат. Там за ним присмотрит его дочка Анечка. Конечно, Денис — наш первый помощник и в материальном отношении, чего мы теперь практически надолго лишены, в связи с его травмами».

Денис добавляет, что пока не владеет рукой: «Поэтому работать еще не могу: в командировку не уехать, за руль машины не сесть, да даже шнурки сам завязать не могу. Недавно купил обувь, которую можно обуть, не нагибаясь, и она без шнурков».

ШАНСОНЬЕ: «ПЕСНЮ ПИСАТЬ НЕ БУДУ»

■ Одесский шансонье, автор гимна «Черноморца», Валентин Куба обычно путешествует налегке. Но в тот роковой рейс взял с собой большой флакон одеколона, а по правилам его надо было сдать в багаж. Вот эти 250 миллилитров парфума и спасли певца. Если бы Валентин не искал транспортер со своей сумкой, то оказался бы прямо в зале, где произошел взрыв, — встречали его именно там. «Мы чудом уцелели. Жутко вспоминать, что тогда было. В кино такого не увидишь... «Пластилиновые» люди с оторванными руками, в крови, не хочется об этом рассказывать», — вспоминает Куба. Но, несмотря на пережитое, жизнь певца не изменилась, не появился страх перед полетами и рейсами в «Домодедово». «Недавно был там, и тянуло к тому месту, где был взрыв. Захотелось еще раз прочувствовать, как мне повезло, ощутить, что только минута и спасла. Но там сейчас все закрыто от пассажиров, возможно, идет ремонт, следователей не видно. И вообще в аэропорту — спокойная атмосфера. Только теперь при прохождении контроля надо из карманов все вещи вытаскивать, а не только монеты и ключи, как обычно».

Куба. *Спасли поиски багажа*

СМОТРИ ВИДЕО

События в «Домодедово» 24 января 2011 на **www.segodnya.ua** в разделе «Видеогалерея»

СПАСЛИ СТАКАН ВОДЫ И ЗВОНКИ КОЛЛЕГ

Месяц трагедии в «Домодедово» ■ Мы узнали, как изменилась жизнь тех, кто во время взрыва чудом остался жив

Память. *В «Домодедово» и сегодня лежат траурные букеты*

ВЛАД АБРАМОВ

Месяц назад, 24 января, в зале международных прилетов аэропорта «Домодедово» прогремел взрыв. Погибли 36 человек (в том числе одна украинка — драматург Анна Яблонская), более 120 были госпитализированы (по данным МЧС РФ). Уже через несколько дней, 29 января, официальный представитель Следственного комитета РФ Владимир Маркин объявил о раскрытии теракта, при этом заявив, что подробности будут оглашены позже. Вскоре СМИ, ссылаясь на «источники в правоохранительных органах» рассказали, что шахидом был 20-летний житель Ингушетии Магомед Евлоев. Официальных заявлений следователей не было, но примерно через две недели арестовали родных Евлоева: брата Ахмеда и сестру Фатиму. Они якобы были соучастниками. Ведется следствие, если их вина будет доказана, их ждет до 20 лет лишения свободы.

«В последние дни он какой-то никакой был. По-видимому или загипнотизировали, или зазомбировали — непонятно, — рассказывал в интервью «Огоньку» отец смертника Мухажер. — Мы их (детей. — **Авт.**) так не воспитывали. Там где-то черная сила стоит, понимаете? Там кто-то другой виноват, а не мы. И виноваты те, которые его пропустили, если он поэс вез. Виноваты те, которые на постах стоят, проверяют. Они же прекрасно знают, что везут, что в сумках. Почему-то в Москву разрешили им привезти. Неправда это. Это там готовят, надо там искать. Там квартира или база, или что. Никакой тротил, никакой порошок у нас в магазине не продается. Понимаете? Где мы их можем взять?» Мать смертника Роза добавляет: «Не может быть, чтобы Ахмед что-то готовил. Нет знаний у этого мальчика. Он еле-еле на тройки учился в школе».

Тем временем лидер кавказских боевиков Доку Умаров грозит новыми взрывами. В ответ российские власти не предприняли каких-то широкомасштабных действий — лишь в «Домодедово» ужесточили личный досмотр, чтобы попасть на вокзал нужно пройти через рамку.

Пострадавшим российские власти пообещали от 1 млн рублей до 2. Но пока деньги выплачивают лишь семьям погибших. На очереди — уцелевшие. Среди них были и такие, кто спасся лишь чудом. Накануне трагической даты мы узнали, как изменилась жизнь счастливчиков.

ДАТА: «МЫ РОДИЛИСЬ ВО ВТОРОЙ РАЗ»

■ «Если бы мы вышли в зал ожидания чуть пораньше — не выжили бы. Но раз задержались, раз мы живы — значит родились во второй раз», — признается москвичка, директор благотворительного фонда Сарра Нежельская. В «Домодедово» она прилетела со своей коллегой Милой, встречали их муж Милы Михаил, подруга Наташа. «Я думала потом о странных обстоятельствах того дня. Я не смогла сразу найти свой чемодан в багажном отделении. Наташа хотела меня встретить прямо в зале, но я сказала: «Да не надо выходить, посиди в машине лучше». У нас есть общая подруга в аэропорту, но в тот день она почувствовала недомогание и уехала домой. Иначе она точно меня встречала бы и стояла бы неподалеку от смертника. Миша стоял за колоннами, хотя логично было бы стать в центре зала и высматривать нас. Все это лишний повод задуматься — смерть рядом, — говорит Сарра. — Мы только несколько раз обсудили то, что было после взрыва. То состояние густого воздуха, пропитанного смертью... Его не хочется вспоминать».

ПЕРЕМЕНЫ. «Человек никогда не поменяется в один день. Не могу сказать, что я стала намного добрее или стала сильнее любить людей. Но тот случай оставил во мне след, я стала внимательней к окружающим. Недавно приехала, сделала Миле подарок без всяких поводов. Накануне она расплакалась после разговора с сотрудницей одного из банков. Я думала: «Ну что ей сделать приятное? Подарю чашку!» И она посмотрела на нее, улыбнулась, и это же здорово!» — рассказывает Нежельская. По ее признанию, в следующие после взрыва дни она думала о разговоре с психологом. «Но я верующий человек, помолилась дома, это помогло. Все мы страдаем маловерием, ведь мы не держали за руку Иисуса. Возможно, есть кто-то, кто о нас заботится, и путем таких примеров, как мое спасение в «Домодедово», — считает москвичка.

Сарра: «Если бы можно было все вернуть, я бы побежала за аптечкой в машину. Но лучше тот день не возвращать»

БЛОГ. После взрыва Сарра не могла спать и все свои переживания, воспоминания оформила как запись в своем дневнике (http://sarrochka.livejournal.com/5235.html). Страница вмиг стала популярной, саму запись прокомментировали несколько сотен читателей. Но множество из них высказывалось негативно. «Все недоумевали: почему я уехала из аэропорта, а не вернулась к раненым. Но люди не понимают, каково там было. Все было четко организовано, мы не шли по трупам, за наши ноги не хватались раненые. Мы были в таком состоянии, что нам самим надо было оказывать помощь. В голове был сплошной ужас. Если бы можно было вернуться, я бы, наверное, взяла бы аптечку из багажника, пошла бы к раненым. Если все вернуть... Не надо возвращать! Пусть это останется в прошлом».

СТРОИТЕЛЬ: «ВЫГОНЯЮТ НА УЛИЦУ»

■ «Через неделю мне надо отдать деньги за место в квартире, иначе грозят выселить на улицу. Говорят, что уже есть новые жильцы на наше место. Но денег нет... Я после взрыва не работаю, жена тоже уволилась, чтобы ухаживать за мной. Как дальше быть, не знаю. Опухла нога, там осколки остались, ночью болит — спать не могу», — вздыхает Алексей Кастравец.

Два месяца назад он с женой Натальей приехал в Москву из молдавского села Ципала, на заработки. Работу нашли в «Домодедово»: Алексей стал монтажником, супруга — уборщицей. Взрыв застал их на рабочих местах, но Наталья была на этаж выше от места трагедии, а Алексея спасло чудо. Он, словно почувствовав беду, слез со стремянки и пошел выпить воды. «Я работал совсем рядом с эпицентром взрыва, и если бы не отошел — не разговаривал бы с вами, — говорит мужчина. — Меня отбросило взрывной волной, я потерял сознание. Когда очнулся, увидел, что нога истекает кровью. В больнице сказали, что там 8 осколков, но вынимать их не стали. Говорят, покажите снимки в Молдове по месту жительства! Но как я туда попаду?! Денег у меня теперь нет. А нога, рука, голова болят! Только благодаря таблеткам держусь. А со мной в квартире еще 10 человек живет, я даже стонать не могу, чтобы не беспокоить их. Недавно пошел в больницу сделать укол обезболивающего, но услышал: «А может, у вас документы фальшивые?! Ничего колоть не будем».

Через неделю после взрыва Алексею государство обещало денежную помощь — от 1 млн до 2 (в зависимости от степени полученных травм), но он все еще не получил — пока только обещают. Продолжает жить верой, что получит помощь, сможет отдать долги за жилье, хотя и вздыхает: «В каком это будет месяце? В каком году?». Добавим, что в родном селе Кастравца остались его сестра, дочь. Купить Алексею билет домой они не могут — живут крайне бедно, но они верят, что глава семьи скоро вернется: «Больше в Москву его не отпустим».

ЧТО ГОВОРЯТ НА ФОРУМАХ И В БЛОГАХ

▶ Эхо от взрыва в «Домодедово» и по сей день разносится по интернет-блогам и форумам. Россияне обсуждают безопасность в аэропортах, ругают власти и даже пишут стихи.

«Наглые, сытые рожи с мигалками и охраной
Говорят нам с экрана, что нас не запугать.
Их дети в Лондоне, все деньги на Каймановых,
А что же делать нам, скажите, и куда бежать?
Кто в этой стране главный, кто за это ответит,
Хоть кто-нибудь подаст в отставку в наших верхах?
Это, конечно, очень плохо, что погибли люди,
Зато народ отвлекся от тарифов ЖКХ», — уже на следующий день после взрыва написал поэт с псевдонимом Dino.

«Еще пару таких взрывов, и Путин и Медведев могут забыть, что такое президентское кресло! Народу будет наплевать, кто из них «покруче» погрозит пальчиком террористам!», — пишет аноним. «Я боюсь, что сейчас под вопли хомячков каждому на входе будут в ... с фонариком заглядывать. Если бы это влияло на реальную безопасность — можно было бы и потерпеть, но это влияет только на одно — какое-нибудь чиновничье рыло доложит, что «меры приняты», — рассуждает BEV. «Народная примета — если в начале года взрывают, то осенью дождя хавчик», — пишет dwdm. «Вот так у нас и будет до бесконечности. Теракт — усиление мер безопасности — тишина — ослабление мер безопасности — теракт», — пишет UncleAndy.

«Почему в России до сих пор нет визуального предупреждения (плакатов) граждан об угрозе терроризма в общественных местах (метро, вокзалы, аэропорты и т.д.)?» — возмущается художник-график Александров.

МОСКВИЧ: «ПОЕДУ НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ»

■ Павел Лощилин родился и вырос в Одессе, но сейчас живет в Москве. Как и многие пассажиры, он был в нескольких шагах от смерти, но спасся благодаря коллегам. «Как только у меня в аэропорту заработал телефон, начались звонки с работы, и, вместо того чтобы забрать багаж, я стоял у терминала и разговаривал с сотрудницей. Как сейчас помню, обсуждали диоксиновый скандал в Германии, как он повлияет на нашу компанию, занимающуюся логистикой, — вспоминает Павел. — Только потом я понял, что этот звонок фактически спас нам с сыном жизнь. За стеной багажного отделения прогремел взрыв. Сначала никто ничего не понял. Подумали, что упало что-то — грохот, попадали потолочные перекрытия, посыпались пыль и известка. Потом в зал вбежал какой-то человек в крови — из-под порванной одежды торчали куски мяса, он сказал, что это был взрыв».

Из семейного альбома

Лощилин был в «Домодедово» с сыном

Придя на работу, Павел, по его собственному выражению, «выставился перед коллегами», организовал небольшой стол в честь спасения.

Спустя месяц Лощилин говорит, что после того случая стал более осторожным: «Я и раньше не любил массовые скопления людей, а теперь просто избегаю их. Стараюсь этот случай не вспоминать. Было и прошло, закончилось — и слава Богу. И для меня последние слова не просто избитое выражение. Я стал чаще ходить в церковь, в мае хочу побывать на Святой Земле, поблагодарить Господа за спасение. Уже даже билеты купил на самолет». На расспросы о том, не страшно ли после пережитого лететь, Павел лишь вздохнул: «Страшно, но куда деваться, как по-другому в Израиль попасть».

ДЕПУТАТ: «ТЕПЕРЬ — ДЕТИ»

■ Депутата Одесского горсовета Игоря Маркова и его супругу Инну спасла заминка на паспортном контроле. Инна не сразу нашла документы, потом снимала обложку, в это время и произошел взрыв. Изначально Игорь не планировал брать супругу, и то, что она уговорила его, называет Божьим промыслом: «После взрыва я понял, что мои трое детей могли бы вмиг остаться сиротами. После трагедии я задумался о своей жизни, о том, что суета, в которой мы крутимся, отвлекает от семьи, от близких. Ведь всегда есть неотложные дела, и я всегда ими занимался, не думая о родных. Теперь у меня поменялись приоритеты — раньше все на последний момент откладывал, а сейчас уже планирую, куда повезу сыновей летом, а еще недавно устроил им праздник и сходил с ними в дельфинарий.

Маркова. *Спасла жена*

ВОЛГОГРАД: «КОГДА СЫН ВИДИТ ТОЛПУ ЛЮДЕЙ — НЕРВНИЧАЕТ»

■ Супруги Антон и Наталья Малашкины из Москвы были среди тех, кто ближе всего находился к эпицентру взрыва. И, по заверениям врачей, Антон не погиб чудом: осколок прошел сквозь брюшную полость по невероятной траектории — не зацепив внутренние органы! Наталье мелкие кусочки проволоки раздробили бедро и плечо. Общаться с нами Малашкины не стали, сославшись на то, что являются свидетелями, и все, что видели в «Домодедово», — тайна следствия. Но на наши вопросы ответила мама Антона — Татьяна Прохорова, которая живет в Волгограде.

«Антошу уже выписали, но осколок так и остался в животе, врачи говорят, что операция была бы слишком сложной и опасной, — рассказывает Татьяна Прохорова. — Сын у меня достаточно сильный, но тема взрыва у нас под запретом, на расспросы говорит только: «Прошло, проехали». Только и рассказал, что, когда услышал хлопок, подумал: «Что за идиот петарду взорвал?». Но тут его Наташа стала наклонять, сын хотел ей помочь, подхватить на руки и неожиданно понял, что и у самого ноги подкашиваются». Рассказывая о сегодняшнем состоянии сына и невестки, россиянка жаловалась: «Наталья пошла в поликлинику и, пока стояла в очереди к травматологу, потеряла сознание — слишком слаба после операций. Да и Антон говорит, что из-за осколка не может долго ни стоять, ни ходить. Признался, что, видя большое количество людей, начинает испытывать психологическое напряжение».

ЕЩЕ ОДНО ЧУДО. В день теракта Малашкины встречали бабушку Антона. Пожилая женщина возвращалась из Франции, вылет планировала на 25-е, но в последний момент передумала и взяла билет на день раньше. Ее саму спасло чудо — рейс задержали, и в момент взрыва самолет только шел на посадку. «Ей повезло в том смысле, что она не видела ранения своих внуков, она бы не пережила. Сказали ей, что дети застряли в пробке, потихоньку ее вывели, и она не видела, — рассказывает Прохорова. — Я слежу за новостями, за ходом расследования и недавно говорила мужу о том, какая это глупость взрывать себя в 20 лет. Смотри на солнце, на снег, влюбляйся, придумывай себе интересную работу! Зачем приносить столько страданий безвинным людям? Вот у и вас недавно в Макеевке взрывы были. У нас в новостях говорили, что это из-за денег...».

Из семейного альбома

Из семейного альбома

Мама. *Сын и невестка стояли в считанных шагах от смертника*